

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

4 СЕН 1984
№ 204 (7355)

ВТОРАЯ МУЗА АРТИСТА

Все дни народного артиста СССР Александра Ведерникова расписаны буквально по минутам. Он исполняет ведущие басовые партии на сцене родного Большого театра, много гастролирует по стране и за рубежом, снимается в кино и на телевидении. И все-таки раз в год певец непременно выкраивает недельку-другую, чтобы побывать в далекой вятской деревне Мокино, подышать воздухом детства, порыбачить, походить за грибами и ягодами. И, конечно, посидеть за мольбертом: юношеское увлечение живописью у Александра Филипповича осталось на всю жизнь.

— Рос я в семье, где все пели,— рассказывает он.— И сам, слушая отца с матерью, на всю жизнь полюбил наши прекрасные русские песни. Многие считали, что голос у меня неплохой, но о профессиональном исполнительстве тогда, конечно, не думал. Пошел учиться в горный техникум и неожиданно пристрастился к рисованию. Писал портреты, натюрморты и всерьез подумывал посвятить себя живописи.

Поехал в Свердловск, но прием в местное художественное училище к тому времени закончился. И тогда решил попытать счастья в училище музыкальном. Меня прослушали и неожиданно приняли сразу на второй курс вокального отделения. С этого началась моя жизнь в музыке. Потом была учеба в Московской консерватории, работа в Ленинграде — в Кировском театре, и, наконец, приглашение в Большой театр, с которым моя биография связана вот уже более двух десятков лет.

Мы беседуем с артистом в его рабочем кабинете. На рояле — аккуратные стопки нотных тетра-

дей, а рядом с инструментом — мольберт с эскизом будущей картины.

— Хотя профессиональным художником я не стал, но живописи верен и поныне,— говорит Александр Филиппович.— Недавно закончил портрет Георгия Васильевича Свиридова. Замечательный композитор не раз доверял мне первое исполнение своих сочинений. С ним мы много ездили по стране, записали несколько пластинок. Эта совместная работа переросла в большую творческую дружбу. Восхищаюсь грамадным талантом Свиридова, его цельной и глубокой натурой. И, работая над портретом, я стремился передать мудрость и жизненную зрелость этого человека, запечатлеть его связь с родной землей.

На стенах — портреты родителей певца, его сыновей. В детях творческие привязанности Ведерникова распределились поровну: старший, 16-летний Саша, учится в музыкальном училище при Московской консерватории, а 12-летний Борис — в художественной школе имени Сурикова. Александр Филиппович не без гордости показывает первые «пробы пера» будущего художника: его эскизы и наброски красочны, полны пытливого интереса к жизни.

Разговор заходит о коллегах Ведерникова, которые наряду с профессиональными успехами на сцене уверенно выступают и в других видах искусства.

— Из их работ, я не преувеличиваю, можно составить целую галерею,— говорит собеседник.— Прекрасно рисует, например, солист оперы Юрий Королев. Многие из его произведений помогают певцу находить выразительные черты для характеристики своих героев. Популярно увлечение живописью и в балетном цехе — достаточно вспомнить очень интересные портреты, созданные Владимиром Васильевым и Михаилом Лавровским.

Об увлечениях моих коллег по театру можно говорить бесконечно, замечает Александр Филиппович. У нас есть свои скульпторы и композиторы, фото- и кинолюбители, собиратели почтовых открыток и филателисты. Наверное, это закономерно: широта интересов — неотъемлемая черта каждого истинного художника.

И. ВЕКСЛЕР.

Москва.

(ТАСС).